

— Се Фусюэ, я люблю тебя.

Первая фраза далась с трудом, но стоило её произнести, как остальные слова полились гораздо легче.

— Ты хочешь быть со мной?

Если оставить в стороне ореол богатства и престижа семьи Се, сам Се Минчжу был личностью, окруженной не меньшим сиянием. Он основал собственное дело, удачно попал в струю, и его карьера шла как по маслу. Состояние Се Минчжу стремительно росло, и он по праву считался одним из самых завидных женихов в светских кругах. В сердечных делах же у него была абсолютная пустота — каждый, кто оказывался с ним рядом, становился тем самым первым человеком, которого мужчина не мог забыть. Можно сказать, что такому идеальному во всех отношениях мужчине было трудно отказать, кому бы он ни признался в своих чувствах.

Но Се Фусюэ не был обычным человеком.

Он сбился с дыхания, а затем, едва ли не всхлипывая и срываясь на дрожь, ответил:

— Прости... мне очень жаль. Я... я, наверное, тебе не подхожу.

В этих словах отказ звучал более чем отчетливо. Се Фусюэ заплакал:

— Разве мы не можем остаться добрыми друзьями или братьями? Давай не будем портить наши отношения такой неловкостью.

Се Минчжу, услышав отказ, почувствовал, как сердце пронзила острая боль. Он изо всех сил пытался сохранить спокойствие и хрипло произнёс:

— ...Фусюэ, тебе не нужно так говорить.

Се Фусюэ повысил голос, и в нём зазвучал настоящий страх:

— Умоляю, перестань меня любить... Я вовсе не такой хороший, как ты себе придумал!

— Фусюэ... ты замечательный, не стоит так принижать себя.

Се Минчжу не успел договорить — Се Фусюэ первым повесил трубку.

Се Минчжу долго смотрел на телефон. Ослабив галстук, он глубоко провалился в диван, скрестил ноги и, глядя куда-то вдаль с холодным выражением лица, закурил. В воздухе

разлился мятный аромат сигаретного дыма.

Се Минчжу долго смотрел на книгу с названием Морской волк на обложке, время от времени издавая звуки, словно марионетка:

— Ты замечательный. Не нужно так говорить. Разве мы не можем остаться друзьями?

Сначала его лицо было бесстрастным, но постепенно эмоции начали оживать.

— Не надо так, я люблю тебя...

В те времена, когда он едва сводил концы с концами, он не строил великих планов, а просто смотрел на него снизу вверх, надеясь, что однажды сможет оказаться рядом. Теперь, когда он наконец достиг вершины мира, глядя на суету людей и огни ночного города, он понял: что бы он ни делал, он никак не мог к нему приблизиться. Возможно, когда-нибудь он поймёт, что расстояние, которое ему нужно преодолеть, бесконечно длиннее, чем людские толпы, и недостижимее, чем любые клятвы.

Сгорая от тоски, Се Минчжу принялся пить вино прямо из бутылки. Красное вино не давало того мгновенного опьянения, что пиво, поэтому он достал несколько жестяных банок и опустошил их одну за другой. Когда алкоголь ударил в голову, в его мыслях и сердце остался лишь один образ, за которым он гнался всю жизнь. Думая, что окончательно протрезвел, он вызвал в памяти лицо Се Фусюэ, но когда этот силуэт наконец повернулся, он с ужасом осознал, что перед ним Бай Тун.

Он решил, что и правда дошёл до ручки, раз позвонил Бай Туна.

— Алло.

Услышав холодный, спокойный голос Бай Туна, Се Минчжу сразу представил его бесстрастное лицо.

— Немедленно приезжай ко мне, — приказал Се Минчжу.

— Запись минимум за день, срочные визиты не принимаю, — холодно отозвался Бай Тун.

Се Минчжу тихо выругался, допил пиво и пнул пустую банку:

— Пять оплат.

— Хорошо, господин начальник, — ответил Бай Тун. — Ваше желание будет исполнено в

полной мере.

— ...И какое же у меня может быть желание? — буркнул Се Минчжу.

— О таком не говорят.

Се Минчжу до последнего упрямылся:

— Насколько же я жалок в реальности, если ищу утешения в иллюзиях с тобой?

— Да-да, конечно, именно за это рациональное мышление я тебя и ценю.

Се Минчжу в этот момент мечтал только об одном: чтобы тот просто замолчал. Поменьше слов, великий философ, мастер Бай!

Се Минчжу отшвырнул банку, с грохотом рухнул обратно на диван и сжал пустую жестянку в кулаке так, что она сплющилась.

— Только в этот раз, в последний раз. Если это не надежда, то пусть придёт самое глубокое отчаяние.

Се Минчжу закрыл глаза, сжимая в руках дневник, спрятанный под подушкой, как ребёнок, прижимающий любимую игрушку. Ногти впились в кожу рук, оставляя красные следы, но он не чувствовал боли. Физическое страдание слегка пробудило его онемевшую душу, и расфокусированный взгляд Се Минчжу сфокусировался на одной яркой точке.

Маленький комар медленно полз по направлению к свету, его вытянутая тень превратилась в тонкую линию. Как раз когда он почти добрался до источника света:

— Хлоп.

Мужчина с мрачным лицом достал электрическую мухобойку.

Поскольку Се Минчжу пообещал компенсировать расходы на такси, Бай Тун с лёгким сердцем вызвал машину, а по пути заглянул в круглосуточный магазин. Оказавшись в салоне, он достал книгу — не из любви к чтению, а чтобы не выглядеть празднично: водители обычно принимали скупящегося пассажира за повод поболтать, а то и норовили устроить ему свидание вслепую.

Выйдя из машины недалеко от жилого комплекса, где жил Се Минчжу, Бай Тун заметил

мужчину без шлема, который вёл себя подозрительно у входа. Благодаря тому, что он попал в книгу, в голове Бай Туна автоматически всплыла информация: Чу Аньлинь, главный подхалим Морского волка.

Бай Тун пока не интересовался этим потенциальным клиентом. Ему нужно было добросовестно отработать двойную оплату от предыдущего заказчика. Он бросил взгляд на Чу Аньлиня, натянул кепку пониже и направился в элитный жилой комплекс.

Хотя сам Бай Тун не придавал встречи значения, Чу Аньлинь, увидев такое лицо, не мог остаться равнодушным.

— Фусюэ! Ты вернулся из-за границы?

Чу Аньлинь, поражённый и обрадованный, бросился вперёд и схватил Бай Туна за плечи, возбуждённо виляя невидимым хвостом.

Бай Тун слегка отстранился. Его кожа на солнце казалась сливочной, холодного оттенка, черты лица были резкими, особенно выделялась линия подбородка. Длинные ресницы опущены, уголки глаз слегка опущены вниз, взгляд холодный и равнодушный.

— Прошу прощения, вы ошиблись человеком.

Взгляд был настолько ледяным, что у Чу Аньлиня мороз пробежал по костям — это был словно улущенный, замороженный вариант Се Фусюэ.

Чу Аньлинь крепче ухватился за него:

— Кто ты такой?! Почему сделал пластическую операцию, чтобы стать похожим на Фусюэ?

Иногда люди думают, чтобы сделать лучше, но в случае с Чу Аньлинем это лишь всё портило. Идея была неплоха, но лучше бы он в следующий раз не думал вовсе.

Бай Тун смахнул руку Чу Аньлиня и сказал:

— Напротив офтальмология. Сегодня скидка двадцать процентов, за второй приём — полцены.

Чу Аньлинь: «?»

Когда Бай Тун скрылся из виду, Чу Аньлинь наконец пришёл в себя и в ярости крикнул: